

люционная борьба на острове. Подполье. Конспирация. В основе сюжета — карьера и гибель ренегата Антона Прима...» — так изложил содержание пьесы ее автор годы спустя.

Следующую пьесу — комедию «Учитель Бубус» — Ф. также отдал для постановки Вс. Э. Мейерхольду. Вновь действие разворачивалось где-то в Европе. «В центре вертелась фигура Бубуса — идеалиста и соглашателя, делающегося игрушкой в руках сильных мира сего». Для постановщика пьеса оказалась материалом для создания необычного зрелища, пробой новых театральных приемов. Критика приветствовала спектакль и резко нападала на пьесу. Раздосадованный автор написал постановщику открытое письмо, обвинив его в том, что режиссер пошел наперекор замыслу драматурга. После этого отношения между Ф. и Мейерхольдом оказались надолго прерванными.

Первая пьеса Ф., местом и временем действия которой стали Москва, годы нэпа, была поставлена МХАТ-2. «Евграф, искатель приключений» — своего рода обозрение разных слоев жизни нэпмановской Москвы. Увидена эта жизнь глазами главного героя, неудачливого парикмахера, полного смутных мечтаний. Недовольный обыденностью, не желающий оставаться на своем месте, задумывающий то ли летчиком стать, то ли на Занзибар уехать, Евграф терпит неудачу во всем, включая попытку грабежа. Однако за нелепыми, неясными, смешными мечтами, за попытками вырваться из обыденного существования крылось мучительное, отчаянное желание Евграфа доказать, что он не «человек без применения».

Драма «Человек с портфелем», поставленная в 1928 А. Д. Диким, оформленная Н. П. Акимовым, из всех пьес Ф. имела наибольший успех. Менее чем за год спектакль показали 200 раз.

После слабых и безвольных Бубуса и Евграфа, запутывающихся в жизни, страдающих от несовпадения мечтаний с реальностью, не умеющих сопротивляться никакому влиянию, Ф. вывел на сцену сильный характер. Гранатов карьерист, для которого наука является способом комфортного жизнеустройства, приспособленец, эксплуатирующий любую идею. Чтобы устранить тех, кто мог ему помешать, Гранатов не останавливается перед убийством. В финале, произнеся саморазоблачительную речь, Гранатов кончает самоубийством. В театре это оказалось единственным выходом для разоблачения хищника. В жизни подобные Гранатову начинали успешно делать карьеры, выхо-

дить на первый план, не слишком опасаясь разоблачений.

Успех «Человека с портфелем» в жизни Ф. не повторился. В 1930-е годы были написаны комедия «**Неблагодарная роль**» (1932) — об иностр. журналистке, попавшей в русскую провинцию, и драма «**Концерт**» (1933) — о поисках выхода из творческого кризиса композитора Шигорина. Наибольшим успехом из написанных Ф. после войны пьес пользовалась комедия «**Не сотвори себе кумира**» (1956), поставленная Н. П. Акимовым в ленинградском Театре Комедии.

Один из первых исследователей творчества Ф. Б. В. Алперс заметил, что основным мотивом его пьес является драма индивидуализма. Герой Ф., будь он слабый простак или жесткий «сильный» человек, рвущийся в хозяева жизни, действительно неизменно отстаивает право даже не на существование, а на жизнь, устроенную по собственному разумению. Возможно, то, что герои Ф. неизменно терпят крах, было не проявлением авторской воли, а независимым от автора свидетельством о времени, которое ждало подавления любой индивидуальности.

Успех Ф. был успехом именно драматурга, человека, знающего театр, его законы и пишущего для сцены. Ф. был мастером «хорошо сделанной пьесы», чувствующим форму будущего сценического зрелища. Не случайно его любимым жанром была мелодрама. Чувство театра делало Ф. репертуарным драматургом, давало возможность проявить свои таланты постановщикам спектаклей по его пьесам и актерам, занятым в них.

Соч.: Драммы и комедии. М., 1958; Театр. Пьесы. Воспоминания. М., 1971; Записки старого театрального деятеля. М., 1978.

Лит.: Алперс Б. Лирическая тема. Драматургия А. Файко // Алперс Б. Театральные очерки: в 2 т. Т. 2. М., 1977; Рудницкий К. Воспоминания драматурга и его пьесы // Файко А. Записки старого театрального деятеля. М., 1978.

О. И. Козлова

ФАТЬЯНОВ Алексей Иванович [5.3.1919, с. Малое Петрино, ныне Вязниковский р-н Владимирской обл.— 13.9.1959, Москва] — поэт-песенник.

Всего написал около 200 песен, работал с композиторами В. Соловьевым-Седым, Б. Мокроусовым, А. Новиковым, Н. Богословским, М. Блантером, С. Кацем, И. Дзержинским и др. Рос в с. Малое Петрино (ныне г. Вязники).

А. И. Фатьянов

В 1929 семья переехала в Подмоскowie. В 1937 на Дальнем Востоке давал гастроли Театр Красной Армии. Ф. был еще не артист, а ученик театральной школы, но театр взял его с собой. В 1938 окончил ГИТИС (Гос. ин-т театрального искусства). В 1940 Ф. — в ансамбле красноармейской песни и пляски Орловского военного округа, ведущий концертной программы и чтец ансамбля.

Великая Отечественная война застала ансамбль в авиационном гарнизоне в Брянской обл. За 25 дней войны ансамбль дал 54 концерта. Ф. пишет сатирические частушки, сценки, песни, неистощимы его вдохновение и работоспособность. На передовых позициях Брянского фронта хорошо встречают поэму Ф. «Скрипка бойца», его песню «Сходит с линкора моряк» (музыку написал баянист ансамбля А. Рыбалкин). Ф. просит отправить его на фронт — его оставляют в ансамбле. В начале 1942 артисты выступили перед воинами прославленной Панфиловской дивизии. Это был последний фронтовой концерт Ф. — после разгрома фашистов под Москвой ансамбль был направлен в войска Южно-Уральского округа. На берегу реки Урал произошла встреча Ф. и В. Соловьева-Седого, который вспоминал: «Ко мне подошел солдат в кирзовых сапогах — красивый, рослый молодец, голубоглазый, с румянцем во всю щеку, назвался Алексеем Фатьяновым, поэтом, прочел, встряхивая золотистой

копной волос, свою песню „Гармоника“. Песня мне понравилась лиризмом, напевностью, юмором. Еще больше мне понравился автор. Чувствовалась в нем богатырская сила...» (Хентова С. Соловьев-Седой в Петрограде-Ленинграде. Л., 1984. С. 94). Командование военного округа поручило Ф. и В. Соловьеву-Седому написать песню для воинов-уральцев. «Южно-Уральская» сразу стала любимой песней, и сводный полк, отправлявшийся на фронт, прошел с ней по г. Чкалову под духовой оркестр.

Содружество Ф. и Соловьева-Седого уже в 1942 дало 2 песни — «На солнечной поляночке» и «Соловьи». Музыка к песне «Соловьи» была написана в один присест. Через несколько дней Всесоюзное радио уже передавало эту песню. Маршал Г. К. Жуков назвал «Соловьев» среди трех лучших песен Великой Отечественной войны. После «Соловьев» последовали песни «Ничего не говорила» (1943), «Давно мы дома не были...», «Где ж ты, мой сад?» (1944). Среди песен 1945, победного года «Далеко родные осины» и знаменитая песня о Ленинграде — «Наш город»: «В целом мире нет, нет красивее Ленинграда моего». Солдаты признавали своими песни Ф., переписывали их тексты из армейских газет: «Они с нами шли в годы войны по лесам, полям и болотам, помогали нам жить, воевать, работать, поддерживали нас в трудную минуту...» (Когда весна придет. С. 70).

После войны Ф. создает такие замечательные песни, как «Где же вы теперь, друзья-однополчане?», «В городском саду», «Золотые огоньки», «По мосткам тесовым...», «Поет гармонь за Вологдой», «Мы люди большого полета», «Путевая-дорожная». Тема авиации в творчестве Ф. началась еще во время войны, он написал несколько песен о летчиках и затем с успехом пишет для кинофильма о летчиках «Небесный тихоход» песни — «Перелетные птицы» и «Потому что мы пилоты». К спектаклю «Свадьба с приданым» написал песни «Хвастать, милая, не стану», «На крыльечке твоём», «Зацветает степь лесами». Особенно популярной стала песня «Когда весна придет» из фильма «Весна на Заречной улице». Для фильма «Дом, в котором я живу» написал песню «За Рогожской заставой». Для кинофильма «Иван Бровкин» были написаны песни «Ромашка моя», «Сердце друга», «Шла с ученья третья рота», для кинофильма «Бровкин на целине» — песня «Степи оренбургские».

Сердечно встречали песни Ф. его современники. М. Луконин вспоминал: «Как мы пели „Соловьи, соловьи!“ А как замечательно пел он сам — помню слезы на глазах у Александра Твардовского» (Там же. С. 61). Ф. обладал душой нежной и широкой — это и сказалось в его песнях, в тайне их обаяния, в волшебстве воздействия на слушателей. Феноменальна песенность лирического склада Ф.: «Стихи, которые он отдавал композитору, были уже почти песней, музыка уже жила и звучала в них где-то внутри самой поэтической строки» (Там же. С. 49). К этим словам М. Матусовского можно добавить, что образно-напевные тексты сами подсказывали композиторам оптимальные мелодии, оставалось лишь запечатлеть их на нотном листе. Природную одаренность дополняла постоянная работа над словом, при внешней неприязнательности текстов Ф. они — плод большого мастерства, «поисков в области ритма с всевозможными затактами, паузами, неожиданными сдвигами и перенесениями ударений в области строения песенной строфы, запева и припева, новых свежих и оригинальных рифм» (Там же. С. 50). Творчество Ф.— еще одно свидетельство неизбывной песенной силы России: «Ему не везло — при жизни у него вышла только маленькая книжечка стихов во Владимирском издательстве. Его часто кусали в газетах и журналах... Но ему чертовски везло, он родился в рубашке, — он был одним из любимейших поэтов народа, поэтов, чьи песни пелись буквально на всех углах» (Ошанин Л. Как создавалась песня. М., 1967. С. 170).

Земляки много сделали для увековечения памяти поэта — его имя присвоено школе, в которой он учился, улица в Вязниках, где он жил, также носит ныне его имя. «Ну кто сказал о том, что нет Фатьянова? Поэты в песнях продолжают жить!» (Когда весна придет. С. 17).

Соч.: Избранное. М., 1985; Соловьи. М., 1960; Это все Россия: стихи и песни. Владимир, 1962; Соловьи, соловьи: Песни и стихи. Тула, 1977; Когда весна придет. Ярославль, 1979; Однополчане: стихотворения и поэмы. М., 1980; Как песня молодой: книга стихов. М., 1985; Чудное мгновенье. М., 1988. Т. 2. С. 393–395; Соловьи [и др. стихи] // Гимн любви. М., 1991. Т. 1. С. 417–418; Я не хочу судьбу иную...: Стихи и песни. М., 1999.

Лит.: Миронер Ф., Хуциев М. Песни в строю // Искусство кино. 1960. № 2; Ваншенкин К. Из книги «Наброски к роману» // Юность. 1972. № 2; Парыгин В. Будто встретился с другом военной поры // Октябрь. 1979. № 5; Матусовский М. Книга, которую можно спеть // Знамя. 1981. № 8; Железнов П. Наставники и друзья. М., 1982. С. 222–227; Малышева Т. Алексей Фатьянов: Страницы жизни, страницы творчества. М.,

1984; На крыльчке твоём: О песнях А. Фатьянова. Ярославль, 1990; Бобров А. «Когда весна придет, не знаю...» // Советская Россия. 1994. 29 марта; Сидоровский Л. «Пусть солдаты немного поспят...» // 24 часа. 1995. № 17; Петрова В. Алексей Фатьянов // Фатьянов А. Я не хочу судьбу иную...: Стихи и песни. М., 1999. С. 337–340; Русакова Е. В. Памяти Алексея Ивановича Фатьянова // Русский вестник. 1999. № 41.

В. А. Шошин

ФЕДИН Константин Александрович [12(24).2.1892, Саратов — 15.7.1977, Москва] — прозаик.

Родился в небогатой семье служащего, затем владельца писчебумажного магазина; в Саратове жил до 1908, учился в Сретенском начальном училище. В 1905 участвовал в ученических забастовках. Не желая подчиняться требованиям отца учиться на «коммерсанта», не раз убегал из дому. Но в 1911 все же поступает в Московский коммерческий ин-т; в 1914 после 3-го курса учебы уехал в Германию для усовершенствования немецкого яз. (на последнем курсе ин-та требовалось безукоризненное знание языка); одновременно в Германии изучает «коммерцию» на карандашной фабрике Фабера.

Первый рассказ был написан в 1910, это было подражание гоголевской «Шинели»; первые публикации — в «Новом сатириконе» в 1913–14 («мелочи» и стихи).

К. А. Федин